

Проповедь и постмодернизм. Дж. МакАртур

Пару лет тому назад один из пасторов церкви «Благодать» взял интервью у Джона МакАртура касательно экспозиционной проповеди в постмодернистском мире. Ниже вы сможете ознакомиться с текстом этого интервью.

Вопрос: Почему на протяжении своего служения вы остаетесь верны экспозиционной проповеди в большей мере, чем всем другим ее разновидностям?

Ну, во-первых потому что таково требование Библии. Оно не меняется с изменениями культурных традиций и требований, с переменами времен и сроков. Экспозиционная проповедь - наилучший тип библейской проповеди. Если всякое слово Бога чисто, если всякое слово Бога истинно, то тогда на всякое Его слово следует обращать пристальное внимание. И экспозиционная проповедь является единственным способом фактического разбора каждого слова Писания.

Во-вторых, экспозиционная проповедь знакомит людей с самим Писанием, вместо того чтобы просто произносить речь, какой бы библейски грамотной она ни была. При помощи экспозиционной проповеди люди знакомятся с Писанием. Они могут вновь обратиться к изученному отрывку, чтобы увидеть там напоминание о его истинном значении. По существу, вы преподаете людям Слово Божие таким образом, что оно начинает оказывать длительное воздействие, так как само Слово знакомит их с собой.

В-третьих, экспозиционная проповедь делает авторитет недвусмысленным, и авторитет этот - само Писание. Это становится ясным независимо от того, насколько одаренным и влиятельным может оказаться проповедник. Через последовательную, экспозиционную проповедь люди всегда знают, что это за авторитет. И дело тут не в гомилетике. И не в личных взглядах и проницательности. Все дело заключается в неистовом утверждении истинного авторитета Писания, что есть самое важное из того, что человек когда-либо способен познать. И дело не в словах: “Не была ль эта проповедь замечательной?” А так же не в словах: “Не был ли план проповеди превосходным?”, и “Не умно ли было сказано?” А всегда в словах: “Что говорило Слово Божие?” Именно это делает его во истину авторитетным, потому что слово то исходит от Бога. Никакая другая разновидность проповеди это не подчеркивает.

Вопрос: В чем заключается уникальность задачи или сложность проповеди, обращенной к культуре постмодернизма?

Прежде всего вам необходимо понять, что когда речь заходит о культуре постмодернизма, то имеется ввиду ее академическая оценка. Среднестатистический гражданин не имеет никакого понятия о том, что это значит. Все, что он знает, так это то, что он в общем то свободен думать и делать все, что ему заблагорассудится. Именно в такой форме постмодернизм и доходит до простых прихожан. Это не философия. Это – стиль жизни. Обычный человек всего лишь знает, что обществу неважно, что он делает. Кинофильмы, которые он смотрит, не выносят нравственного суждения ни по одному из вопросов, кроме расизма или чьей-либо нетерпимости. Таким образом, он, человек, свободен делать все, что ему угодно в этом обществе, и никто не имеет права сказать ему, что делать необходимо, и кем необходимо ему быть, ведь самое главное – это чтобы человек считал, что поступает он правильно. Вот что доходит до простого человека.

Однако такое положение вещей идет вразрез с голосом его совести и разума, и, в конце концов, с его представлениями об истине. Совесть неверующего является реальностью, и даже его собственный разум говорит ему, что существуют какие-то абсолюты.

Основная идея здесь заключается в том, что экспозиционная проповедь противостоит безнравственности постмодернизма своим авторитетным посланием абсолютной истины. И это не вопрос успешного дебатирования. Это не вопрос хитроумных попыток тайного его проникновения на вражескую территорию. Это – вопрос борьбы с подобного рода мышлением при помощи абсолютного авторитета Писания, дабы затем позволить Духу Божию приложить все это к сердцу человека.

Вопрос: Каковы преимущества экспозиционной формы проповеди в условиях культуры постмодернизма?

Экспозиционная проповедь одна способна что-либо изменить. Нет никакого другого способа оказать положительное влияние на людей помимо знакомства их с таким вот авторитетом. В своей собственной проповеди я не ставлю перед собой цели угодить постмодернистскому мышлению. Моей целью является противостояние ему. Я пытаюсь нанести отрезвляющий удар истиной. И для меня неважно то, как отдельный человек мыслит. Для меня важно лишь то, как они должны мыслить. Поэтому я не собираюсь заигрывать с их слабостью к постмодернизму.

На недавней библейской конференции я говорил на тему исключительности Евангелия, а так же затронул вопрос уникальности самого христианства. После этого некоторые молодые люди, студенты семинарии и студенты, изучающие философию, подошли ко мне и сказали: “Самое интересное в вашем выступлении – это то, как вы объяснили нам философию мышления, мировоззрение. Мы никогда не слышали чтобы кто-либо, объясняя такое мировоззрение, делал бы это, не прибегнув к сложному философскому обоснованию.” Я ответил им, что не нуждаюсь ни в каком сложном философском обосновании, так как именно об этом Писание и говорит, и нет необходимости данный факт обосновывать. Вам просто нужно провозглашать истину. Видите ли, эти молодые люди были поражены тем, что в услышанном они увидели абсолютное авторитетное заявление мировоззрения, идущего вразрез с постмодернизмом. Заявление безо всяких хождений вокруг да около, и без разного рода философских и рациональных аргументов, а также без всяческих попыток ответить на любое возникающее возражение.

Итак, преимущества экспозиционной и авторитетной проповеди в условиях культуры постмодернизма такие же, что и в любой другой сфере, где появляется заблуждение – вы привносите авторитетное слово, чтобы повлиять на мышление человека.

Вопрос: В значительной части современной литературы, посвященной проповеди, существует идея о влиянии проповеди на культуру и о формировании этой культурой стиля проповеди. Как вы к этому относитесь?

Я не думаю, что такое утверждение истинно. Я не думаю, что проповедь влияет на культуру – я думаю, что проповедь влияет на людей. И косвенным образом, если Господь решит спасти множество людей, проповедь окажет некоторое социальное влияние на нацию в целом или же на весь мир. В Америке Великое пробуждение оказало кратковременное, а может быть даже и долговременное, влияние на культуру, но в любом случае неверующие люди всегда будут вести себя как неверующие. Культура может быть в большей или меньшей степени подвержена влиянию со стороны христианства, но я не

считаю, что нашей целью должно быть преобразование культуры, если под этим понятием вы имели в виду что-либо меньшее, чем обращение к Богу.

Что же касается культуры, формирующей проповедь, то я должен сказать, что культура может формировать проповедь только в смысле обращения к определенным проблемам. Если вы хотите точно обозначить проблемы общества, то вам необходимо кое-что знать об этом самом обществе. В разных культурах существуют разные доминирующие грехи, образцы поведения или же системы верований, о которых необходимо упомянуть. Если вы проповедуете Евангелие, к примеру, в одной из стран третьего мира, то доминирующие в тамошней жизни явления будут отличаться от наших. Они могут и не включать в свой состав материализм или же все то, что является сугубо присущим богатому западному сообществу. Поэтому, когда вы говорите о грехах сего века или же о доминирующих влияниях в данной культуре, то стоит помнить, что они разнятся от места к месту, и посему полезно знать, каковы они. Однако это ничего не говорит нам о том проповедническом стиле, который вы используете. А говорит это нам лишь о том, как вы вступаете в диалог с определенной культурой.

Павел говорит, что, обращаясь к иудеям, он говорит определенным образом, и, обращаясь к язычникам, он говорит определенным образом. Но это только в самом начале. Такой подход ничего нам не сообщает о стиле. Иными словами, люди сегодня привыкли смотреть сериалы по телевидению, но это не означает, что мы должны проповедовать в повествовательном стиле. Я хочу сказать, что вам следует избегать данного стиля, потому что люди слишком к нему привыкли. Люди привыкли к пьесам, театральным постановкам и кинофильмам, поэтому избегайте всего этого в своих проповедях, и ваше послание прозвучит в очень необычном виде. В этом будет своя особенная крепость, что сделает послание непохожим и противоположным всему тому, что люди привыкли слушать. Это одна из причин, по которым я предпочитаю экспозиционную и авторитетную проповедь – она противоположна тому, к чему люди привыкли. Такая проповедь захватывающая и неотразима.

Вопрос: Помимо Божия дара и Его уникального действия чрез вас, какие еще существуют ключевые элементы эффективности вашего проповеднического служения на протяжении многих лет?

Первое – это интерес. Мне кажется это интересным. И я не знаю, почему это интересно. Я пытался понять это и оценить, но так и не смог узнать почему. Люди не будут приходить воскресеньем за воскресеньем, год за годом чтобы послушать меня в течении часа утром и в течении другого часа вечером, если только им не будут интересно то, что я говорю. И все это не имеет никакого отношения к планам или иллюстрациям. Планы служат определенной цели, и некоторые иллюстрации выхватывают момент, однако в конечном итоге для того, чтобы побудить людей слушать экспозиционную проповедь каждую неделю, необходим неотразимый интерес.

В некоторой степени это определяется присутствием элемента неожиданности. Интересные проповедники говорят то, чего люди не ожидают услышать. Будучи проповедником, вы не можете просто сказать нечто очевидное для всех и затем ожидать, что у людей пробудится к этому интерес. Необходимо наличие элемента неожиданности. Это не обязательно должна быть какая-то неожиданная доктрина, просто вы говорите о ней захватывающе.

Если вы скучны в частной беседе, то, скорее всего, вы будете скучны и в проповеди. Некоторые люди просто сами по себе интересны, и с ними интересно беседовать, так как

они могут интересным образом выражать идеи и предоставлять интересный взгляд на вещи. В некоторой степени это качество врожденно, но вы также можете и стать интересным человеком, если сумеете достать интересный материал. Поэтому я считаю, что перед нами стоит задача – быть интересными, и способ стать интересным более, нежели вы им являетесь на самом деле – это заиметь доступ к интересной информации. А для этого необходимо быть прилежным читателем.

В дополнении к задаче быть интересным, проповедник также должен быть глубокомысленным. И я не имею в виду неприступность, невразумительность и отдаленность – я имею в виду глубину понимания. Другими словами, есть нечто, скрывающееся под поверхностью, нечто, недоступное общественному взгляду, но присутствующее в тексте, которое вы способны дать людям. Вы способны погрузиться в отрывок и вытащить оттуда сокровище, которое они, не важно сколько раз проходя рядом, не могут достать. И все это не просто ради интереса – ведь с ним, интересом, приходит нечто очень важное, потому, что дело касается вопроса: “Что Бог на самом деле здесь говорит?”

На поверхности лежит то, что люди могут видеть, но к тому времени, когда я разобрался с отрывком, появляется глубина понимания того, что Бог нам сообщает в тексте, и это поражает людей, так как они этого раньше видеть не могли. И все это несет особую важность для них, потому что приносит силу истины, способной повлиять на их жизнь.

Другой элемент, делающий проповедь эффективной – это создание первоначального фона рассматриваемого текста, так что он становится живым. Пишет ли это Павел церкви, или же Иисус обращается к фарисеям, вам хочется привести своих слушателей туда, вам хочется окунуть их в ту обстановку, чтобы они пережили все это сами, и чтобы перед их глазами разворачивались все те события. А для этого вам необходимо тщательным образом изучить историю и контекст – и контекст у вас должен стать живым контекстом.

Вместо того, чтобы взять Библию и внести ее в современное время, я пытаюсь взять современное время и принести его назад в Библию. А это то различие, которое вам нужно уяснить. Сама идея о формировании проповеди культурой заключается в том, чтобы взять Библию и придать ей новый смысл, продиктованный современностью. Моя же цель – взять современную культуру и людей этой культуры, и придать им новый смысл, продиктованный Библией, дабы они зажили в Писании.

Вместе с моральной чистотой, молитвой и доверием Господу, все вышеназванное является ключом к эффективной проповеди.